

Помним мы тех, кто командовал ротами,

75 лет Победы

Нет ничего удивительного, что родная кровь, память о дорогих погибших, не даёт забыть наших защитников Родины. Но у каждого память своя. Оказываются и немцы не могут забыть русские перелески, болота, бочажины.

Для моих папы с мамой страшное слово война разорвало не только солнечное утро, но и сладкий сон маленькой дочки, и грозным приказом вырвало папу из дома. А находились они в городе Порхов Псковской области. Для папы это была прямая обязанность – быть в части немедленно. Родители были заняты привычным делом, укладывали тревожный чемодан. Часть уходила в летние лагеря, офицер должен находиться по штатному расписанию с подчиненными. Но одно – повседневные дела, а другое – команда: «В ружье!»

Я не знаю, что сказали они друг другу, как смотрели в глаза. К тому же, для них это была третья война. Испания, война с белофиннами и вот, Великая Отечественная война. Возможно, он бросил на прощание: «Отправляйся к маме в Горький!» Вот и вся возможная забота о семье. Паня, Прасковья и сама хорошо знала обязанности офицерской жены, матери.

Как началось это утро у других участников этого повествования, я, к сожалению, не знаю. Но они все были еще молоды и, наверно, имели вполне мирные дела и планы. Только вот немец, солдат вермахта Эрнст Август Ратье, в воюющей армии. Для него была поставлена задача уничтожить большевиков.

Иван Шляпников 22 июня бежал в полк и его связь с семьей прервалась. В нашей семье 22 июня, потом, через долгое время и на многие годы, вдруг стало тревожно-радостным.

Мы народ воевавший, гордый, с памятью, и поэтоу, даже через десятки лет поисковики продолжают изучать места бывших боев. Осматривают местность со знанием военного дела. Продолжают поднимать из безвестности тех, кто сложил голову за нас. Да, необходимо возвращать имена погибшим!

Вот там окопались немцы на возвышенности, за ними тогда была деревня. А вот тут тревожно зуммерит прибор на железу. Начали искать, но что-то было не так. Среди останков наших бойцов попадались сугубо гражданские вещи: щипчики-кусачки для сахара, флакон из-под одеколона, простые карандаши... У солдат вещмешок должен был быть легким, даже ложку часто носили за голенищем. В поход чаще брали боеприпасы.

В болотной жиже тяжело выбирать то, что осталось после десятков лет. Бойцов было двенадцать. Вот обуви не нашли. По обуви можно многое узнать. Но зато удачный момент – важная находка – пулемет «Максим», салазки к нему. Винтовки с примкнутыми штыками, значит, шли в атаку. Вот уже картина боя. Пулемет на салазках – значит была зима. Обувки нет, возможно, были валенки. Как потом подтвердил бывший солдат вермахта, что в 41-42 году фашисты, которые были уверены в молниеносной побе-

де, были плохо подготовлены к зиме, не имели достаточно зимнего обмундирования, брали теплую одежду у погибших русских. Они в своей уютной Европе не имели понятия, что такое валенки.

Где проходил этот поиск? Вокруг деревни Андреевская, Новая Русса, Бурцево, Новые Новоселки. Нынешняя жительница, бабушка Раиса Журавлева рассказывала, что здесь воевали подразделения москвичей. В регулярной армии как-то не привязывали названия с наименованием городов. Ребята были упорно. Если не хватало сил отбиться, подрывали себя вместе с фашистами.

Из ее деревни на войну ушло сто человек, а вернулись трое. Вот так нам давалась победа. Если по карте примерно охватить эту исследуемую территорию, то она близко к Демянскому котлу.

Почему бабушка назвала защитников москвичами? Это было ополчение? Вот и появилась ниточка. Надо искать. Может и определим имена погибших?

В 1941 году летом 22 июня третья танковая дивизия находилась в летних лагерях «Струги Красные». Здесь и получила она приказ выйти в район Красное Село под Ленинградом. Дальнейшее продвижение на Карельский перешеек. У папы сохранилась военной поры фотография, на ней надпись: «На память другу... От Николаева И.П. Вспомни Новгород, Валдай и (неразборчиво) 7.12.41». Последовал приказ двигаться в район Пскова, рубеж реки Великая (прошли десятки лет, а папа помнил названия населенных пунктов). Завязались кровопролитные бои. В это время было явное превосходство противника в технике и живой силе. Я пишу по воспоминаниям Ивана Павловича Шляпникова, на то время капитана танкиста. Он только залечил раны после боев в финскую кампанию. Был назначен зам.командира батальона по строевой части. Противник напирал, приходилось оставлять наши населенные пункты. Мы несли большие потери. Но и фашистам было туго. В районе города Луга наступление врага было приостановлено. Целый месяц кровопролитных боев. Сдерживали врага по направлению к колыбели революции – Ленинграду.

Михаил Матусовский написал:

*«Где ж эти парни безусые,
С кем в сорок первом году
Где-то под Старою-Руссою
Мы замерзали на льду?
С кем по жару и по холоду
Шли мы упорно вперед.
Наша военная молодость –
Северо-Западный фронт».*

Осенью Шляпникова назначили командиром 85-го отдельного танкового батальона.

Северо-Западный фронт оперативно вошел в состав 34-й армии. Командующий генерал Берзарин. Батальон в составе армии вел бои в районе города Старая-Русса, Демянск Новгородской области. Тяжелейшие бои шли с переменным успехом, но противник продолжал теснить наши войска. В упорных боях мы оставили город Демянск. 34-я армия закрепилась на новом рубеже – совхоз Рыбный, озеро Вилье, где дали жестокий бой. Противник, потеряв много техники и живой силы, окопался, прекратил дальнейшее продвижение в глубь нашей страны. Фронт стабилизировался. Наше командование перегруппировало войска, подтянуло резервы, перешли к активным боевым действиям.

34-я армия, используя артиллерию и танки, словив сопротивление противника, начала выбивать врага, освобождать населенные пункты, подошла к г. Демянску. Вот как описывает генерал Берзарин в своей статье «Вперед и только вперед»: «Большая от-

ветственная задача выпала на долю бойцов командира тов. Черняховского. Ломая упорное сопротивление противника, отважные пехотинцы, совместно с танкистами, трижды орденосного командира тов. Шляпникова, прорвали передний край обороны и нанесли врагу сокрушительный удар».

Другой эпизод описал политрук Д. Подольский в статье «Танковый десант»: «Танковое подразделение капитана Шляпникова, действующее на участке части тов. Штыкова, сыграло огромную роль в последних боях. Уничтожая немецкую пехоту своим огнем и гусеницами, отважные танкисты помогли бойцам за несколько часов овладеть двумя населенными пунктами».

Вырезки из газет сохранила мама, Прасковья Николаевна, отважная подруга Ивана Павловича. Такие бои вел капитан Шляпников со своим подразделением.

Уже в наше время поисковики, примерно в этих местах, обнаружили безымянных погибших. Случилась удача, нашли медальон. Бойцы называли такие медальоны смертными. В нем была записка. Медальон срочно доставили в лабораторию. Сложную обработку бумаги из медальона выполнил Алексей Мамонтов. Бойцы не любили эти медальоны. Даже бытовало мнение, наполнишь бумагу в медальон – точно убуют.

Я ребенком нашла черную граненую трубочку с завинчивающимся колпачком у мамы в швейной машинке. Было это примерно в 1956 году. В граненом футляре мама хранила иголки к швейной машине. Эта трубочка меня околдовала. Я часто откручивала крышечку и заглядывала внутрь, но так как он был нужен маме, возвращала на место. Прошли годы, я узнала назначение футляра. Это был папин медальон. Я храню его, показываю школьникам вместе с палехской шкатулкой. Шкатулка была прислана на фронт, как подарок бойцу. Подарок достался папе. Папа всю войну хранил в шкатулке бритвенный станок, кисточку

и лезвия для бритвы. Зная назначение медальона, я ни разу не спросила у папы, была ли в его медальоне записка или он носил его пустым.

Медальон, найденный поисковиками на месте гибели бойцов, не открыл погибшего бойца. Сумели прочитать только номер дома. Слова бабушки Раисы Журавлевой, что здесь стояли москвичи, давали намек на особую характеристику подразделения. Останки наших бойцов тяжело давят на сознание, заставляют болеть сердце.

В нашей семье без вести пропали родной мамин брат и двоюродный брат папы. В этих лесах, где сейчас идет поиск, не так далеко упал самолет Маресьева.

Кто же были эти двенадцать бойцов, найденные поисковиками? Без сапог, без валенок, предположительно погибших в феврале-марте. Три поисковика внимательно осмотрели лесок, нашли еще остатки военного снаряжения. Если ополченцы, то предположительно 130-я дивизия. Она формировалась в Москве, много интеллигенции. Роты формировались почти по профессиям. Писательская рота, научная, музыканты. Наверно отсюда не совсем характерные для бойцов вещи, что-то из дома, что-то по профессии.

Обратились к Сергею Вершинину, у него дед был ополченцем и погиб в 41 году. Сергей собирает материал, всё, что касается тех боев. Память о родном воине не дает покоя внуку. Как было тяжело, им, защитникам нашим, и наверно страшно. Только те, кто выжил, не все и не всегда рассказывали о тех боях.

*«То, что пусто теперь,
не про то разговор:*

Вдруг заметил я –

нас было двое.

Для меня словно ветром

задуло костер,

Когда он не вернулся из боя»...

Владимир Высоцкий написал это после войны. Роберт Рождественский сказал, что в этих словах память. Память пройденных дорог...Наша с вами память.

